

III. СИМВОЛІКА І МІФОЛОГІЯ

УДК [39+94+81'373'234] (=16)

Людмила Агеева

Символіка ритуала в знаковому просторі рушника

Людмила Агеева

Символіка ритуалу в знаковому просторі рушника

Символіка народного орнаменту становить предмет зацікавленнь для дослідників-етнографів. Серед багатьох білоруських рушників деякі мають незвичне символічне наповнення, зокрема виділяється рушник ХХ століття з Копильського району Мінської області Білорусі. У статті розглянуто мотив ступінчастого ромба в народному орнаменті Східної Європи, варіанти його форм, а також ареал його поширення за межами Східної Європи, наприклад в Азії, зокрема в Індії. На основі праць К. Г. Юнга запропоновано гіпотезу, яка пояснює існування мотиву ступінчастого ромба і лабрису в індійців Америки. Показано зв'язок цього орнаментального мотиву із зооморфним культом, запропоновано гіпотезу про походження цього орнаментального елемента від розпростертих крил орла, дзеркально подвоєних по вертикалі. Розглянуто інші символи, що наявні поряд із ступінчастими ромбами на білоруському рушнику. Запропоновано також гіпотезу про значення окремих елементів, які являють собою стилізовані лабриси (дволезі сокири), показано варіанти їхніх зображень у народному текстилі. На основі фольклорних матеріалів запропоновано гіпотезу про двояке призначення розглядуваного рушника: 1 – весільне і 2 – у народній медицині.

Ключові слова: народний орнамент, ступінчастий ромб, ореол, лабрис, утин

Ritual symbolics in the sign space of a rushnyk

The symbolic of a national ornament is of interest to researchers-ethnographers. Among numerous rushnyks – Belarus national ceremonial cloths – some have unusual symbolics, as, for example, a rushnyk of 20th century from Kapyl district of the Minsk oblast of Belarus. In the article the motive of a step rhombus in a national ornament of the Eastern Europe, variants of its forms and names in different cultures, and also areas of its distribution outside of the Eastern Europe, such as in Asia and in India, are considered. On the basis of C.G. Jung's works the hypothesis explaining existence of the step rhombus and double axe (labrys) motives amongst South America Indians is offered. The interrelation of this ornamental element with zoomorphic cult is shown. The hypothesis about value of separate elements, which represent stylized axe with two edges, is offered, and variants of their images in national textiles are shown. Other symbols that are found next to stepped rhombus on a Belarusian rushnyk are considered. The hypothesis about value of separate elements which represent stylised axe with two edges is offered and variants of their images in national textiles are shown. Based on folklore materials the hypothesis about double ritual purpose of ceremonial cloth from Kapyl district is offered: 1 – for wedding, and 2 – in national medicine.

Keywords: a national ornament, a step rhombus, an eagle, labrys, a radiculitis

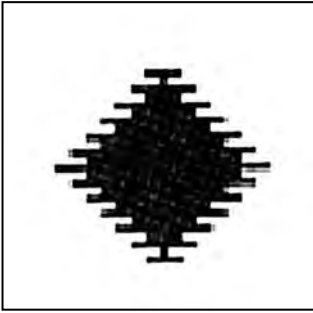
Орнаментика народных рушников Восточной Европы включает в себя множество знаков и орнаментальных элементов, которые встречаются в традиционной культуре не только славян. И это только один из интересующих этнологов и искусствоведов вопросов, на который сегодня нет однозначного ответа. Один из таких орнаментальных мотивов – ступенчатый ромб, который представляет интерес для исследователей, поскольку имеет древнее происхождение, достаточно широкий ареал распространения в разных культурах не только Европы и Азии, а также имеет разные варианты форм и названий. И если исследователям известно значение ступенчатого ромба, то связь этого знака с вариантами его изображения исследователями не рассматривалась, они воспринимаются как разные орнаментальные элементы. В нашей статье исследуются также и сопутствующие ступенчатому ромбу знаки в народном орнаменте на примере рушника из д. Лешня Копыльского района

Минской области Беларуси (ил. 1) [1, с. 223]. Нами предлагается гипотеза об этимологии данной орнаментальной композиции и входящих в нее знаков, а также показана взаимосвязь орнамента с обрядовыми действиями, в том числе и в области народной медицины.

Рассматриваемый нами рушник из Центральной Беларуси представляет собой разновидность гобеленовой вышивки красного и черного цвета по белому фону. Одной из особенностей рушника является сочетание зоморфной символики с геометрическими знаками. Два ступенчатых ромба черного цвета вышиты между двумя орлами, крылья которых как бы повторяют идею ступенчатости. В отдельном бордюре под орлами изображены четыре ступенчатых ромба, между которыми расположены пять орнаментальных

Ил. 1. Белорусский рушник, нач. XX в., Копыльский район Минской области, разновидность гобеленовой вышивки

Ил. 2. Узор “Громовник”
 (“мотив Перуна”) в
 народных орнаментах
 Беларуси

элементов, похожих на песочные часы. В нижнем кружеве рушника мотив “песочных часов” повторяется шесть раз, однако здесь они напоминают бабочек: три белые “бабочки” – на красном фоне, три красные – на белом. Можно предложить еще одну трактовку этих элементов, например, руна Дагаз. В орнаменте белорусских рушников можно найти и другие руноподобные знаки, среди которых наиболее часто встречающиеся – *Асс* и *Соулу* (в виде **F** и молнии) на белорусских поясах, или *Гебо*, *Ингуз* и *Оттилия* (на рушниках и женской одежде – рубашках и фартуках) [1, с. 229, 139].

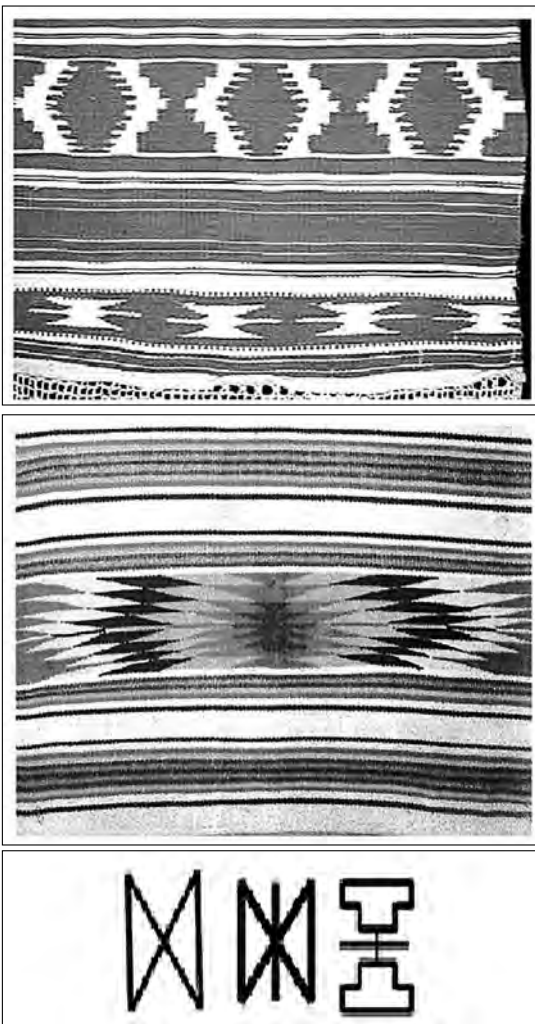
Название “ступенчатый ромб” было введено исследователем народных орнаментов народов Урала и Сибири С. В. Ивановым еще в 1963 году. Носителям культуры в Беларуси он известен как *Громовник*, или *мотив Перуна*. С разной частотой он встречается в народных орнаментах Брестской, Гомельской, Могилевской и Минской областях Беларуси (ил. 2). М. С. Кацаром собраны некоторые варианты его изображений [2, с. 328]. О значимости этого орнаментального мотива говорит и тот факт, что Громовник входит в набор знаков с названиями “Символы заступников семьи” и “Варажбітныя ўзоры”, т. е. магические [2, с. 157, 195].

В украинских народных тканях ступенчатый ромб можно встретить довольно часто: на тканых, ворсовых коврах, на рушниках, на пополах (накидках на коня) [3, с. 483, 264]. Украинские варианты знака иногда представлены в ярких и цветных колоритах (желтый, красный, синий). М. Селивачевым зафиксированы украинские названия этого орнаментального мотива: *граничник*, а также *казаки* и *орлами* [4, с. 286, 295, 302–303, 307]. Последнее название “орлами” представляет интерес, поскольку очень часто на рушниках изображение орлов входит в композицию со ступенчатыми ромбами. Как известно, символика этой

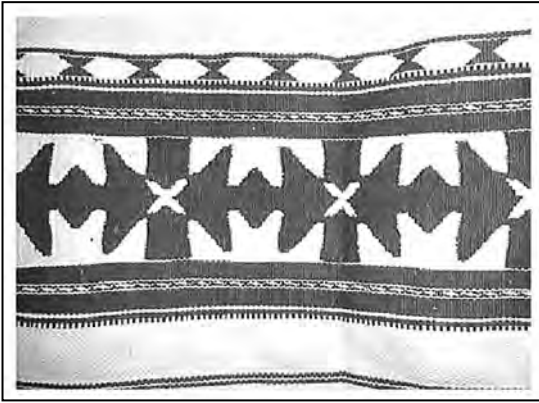
птицы обозначает воинскую доблесть и отвагу, что объединяет эту этимологию с другим украинским названием – названием “казаки”.

Как известно, геометрический орнамент восходит к древней *культовой символической*. О древности орнаментального мотива со ступенчатым ромбом может говорить тот факт, что его изображением украшен расписной сосуд из поселения Кара-Депе в Южной Туркмении, который датируется поздним неолитом (начало III тыс. до н. э.) [5, с. 8]. Мотив ступенчатого ромба известен народам Урала, Кавказа, Средней Азии и тюркам. Персидское название ступенчатого ромба – “*двухсторонний топор*” (т. е. лабрис) [6, с. 19–20]. Это

название дает нам основание утверждать, что сопутствующие знаку Громовника орнаментальные элементы на рушнике в виде бабочек являются идеограммами *топора-лабриса* (ил. 3–5).

Ил. 3–5. Орнаментальные элементы на рушнике в виде бабочек [19, с. 223]

Ил. 6. Белорусский рушник
с изображением лабриса

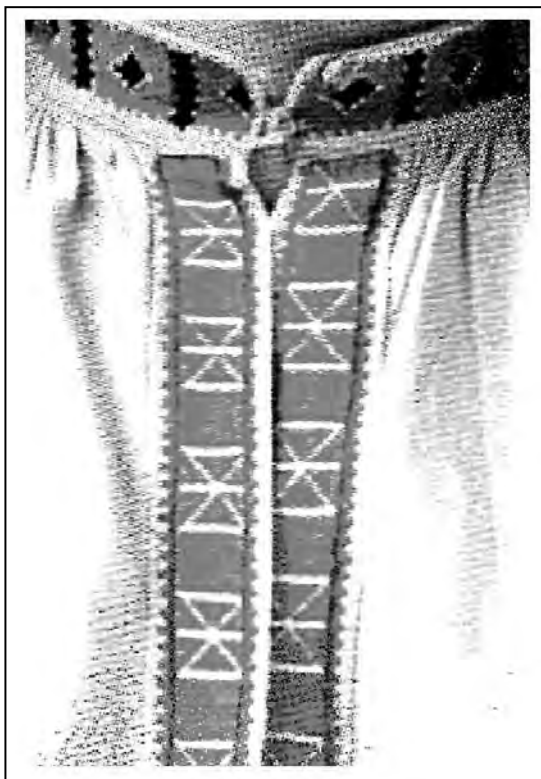
Знаком, обозначающим *топор*, выражалось понятие “бог” в ассирийской клинописи [7, с. 234], у египтян Древнего царства (3 тыс. до н. э.) символом божества также была *двойная секира*. Правда, в конце 3 тыс. до н. э. этот символ исчез [8, с. 193]. В памятниках пятой династии

Египта встречается официальный титул “жреца секиры”. Слово **ntr** (коптское NOYTC) – “бог” изображалось иероглифом, представлявшим изображение топора с длинной рукояткой. Сама форма лабриса схематически напоминает изображение орла, культ которого, как и сам топор, имел отношение к воинскому сословию. Их символика присутствовала иногда даже в бою, например, войско персов напоминало *орла*, распростершего крылья, а войско Македонского походило на *секиру*, повернутую лезвием вправо вперед [9, с. 218].

Топор как каменный, так и металлический – древнейшее орудие человека, один из самых необходимых инструментов в хозяйственной жизни человека. Бронзовые и железные топоры окружались в древности таким же культом, как и примитивные каменные орудия. Среди древних славянских амулетов IX-X веков часто встречаются миниатюрные однолезвийные топоры [10, с. 10]. Согласно этнографическим данным, топор клали в гроб, а также использовали в медицинских целях, например, больному с горячкой клали на голову топор [11, с. 49]. На территории Латвии было обнаружено детское захоронение (X–XIII вв.) с миниатюрным топориком, бронзовой шейной гривной и др. украшениями [12, с. 427]. У викингов топоры также были важным атрибутом воина. Но нигде культ двойного топора не достигал такого

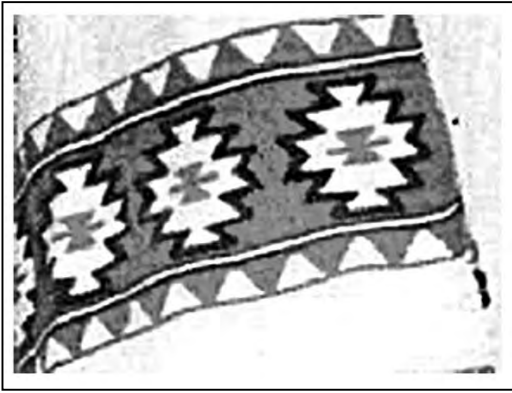
развития, как на Крите в Минойскую эпоху. Хотя лабрисы и имеют больше всего отношение к греческой культуре, однако в текстах эпитафий он представлен совсем прозаически: “Мы – лесорубов потомки. И тут на нашей могиле эти лежат *топоры* – нашего знак ремесла” [13, с. 62].

Ступенчатый ромб, орел и лабрис входили в символику одного и того же культа и в народной одежде каждый знак мог использоваться в отдельности, подразумеваемая весь набор. Иногда в народном орнаменте стилизованная схема лабриса

Ил. 7. Фрагмент мужской рубашки с мотивом лабриса. Лунинецкий район Брестской обл., Беларусь. Начало XX в. [1, с. 187]

размещена внутри ступенчатого ромба [14, с. 100]. Ступенчатым ромбом орнаментированы фартуки у македонских женщин [15, с. 236]. На ил. 6 показан белорусский рушник с изображением лабриса, лезвие которого перевязано Х-образно на черенке. Таким способом укреплялись каменные топоры в первобытные времена. Стилизованное изображение лабрисов с черенками вышито на мужской белорусской рубашке из Брестской области начала XX века. Этот орнаментальный мотив нагрудной вышивки состоит из уложенных бордюрами слева и справа топоров (ил. 7) [16, с. 87].

Ил. 8. Лабрис внутри ступенчатого ромба, фрагмент украинского рушника [20, с. 100]

Мотив топора популярен на многих княжеских гербах ВКЛ, например, на гербах Окша, Кулак и Аксак и др. В индоевропейской мифологии Бог грома связывался с военными функциями, символом которого был топор. В славянском фольклоре воины часто назывались *орлами* или *соколиками*, например, в поговорке: “Виден сокол по полету”, или в песне “...Орел степной, казак лихой”, приснившийся орел обещает славу и богатство, сокол-прадед упоминается и в колядных песнях [10, с. 492, 496]. Интересно отметить, что на греческом языке название сокола – то **уєр́аки**, и это слово созвучно с именем Геракла – мифического предка скифов. Существуют поверья про “орлиный камень”, который охраняет от всякого лиха. Возможно, речь идет о громовой стреле, которую хранили в домах, считая, что она оберегает от пожаров во время грозы. Такой оберег в XIX веке белорусский крестьянин не соглашался продать даже по цене коровы.

Взаимосвязь орла с Громовником прослеживается с древних времен, например, в Древней Греции времен Гомера. Исходя из этого, можно сделать предположение, что сам знак ступенчатого ромба мог возникнуть от распростертых крыльев птицы, которые, зеркально отражаясь по вертикали, образуют изображение ступенчатого ромба. Эта фигура могла быть как сложной (с большим количеством “перьев”), так и упрощенной (с минимальным количеством “перьев”). Дальнейшая стилизация этого мотива привела к его геометрической форме с прямыми углами, поэтому ступенчатый ромб имеет много вариантов изображения (ил. 8–9). Большая

распространенность этого орнаментального мотива может трактоваться этнокультурным взаимодействием разных народов в прошлом. Например, в Индии мотив ступенчатого ромба входит в ряд священных геометрических композиций, называемых *мандалы*, их используют буддисты для медитаций [17, с. 255] (ил. 10).

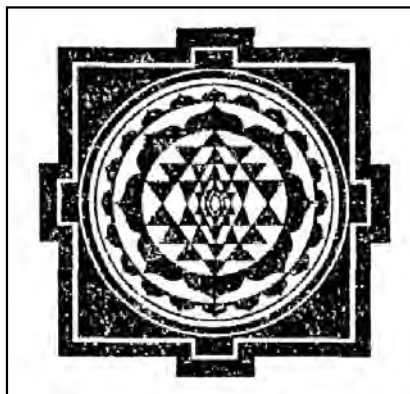
По мнению В. М. Рошаль, там эта геометрическая композиция символизирует духовный, космический или психический порядок. Мандала – это попытка изобразить высшую реальность, она символизирует стремление к духовному центру, ментальное и физическое, что даже отражено в структуре многих храмов и ступ на Востоке в форме мандалы [17, с. 255]. А само это слово с санскрита означает “круг”.

Существует множество их разновидностей, каждая из которых считается не похожей на другие и отражающей ментальное состояние ее творца. По мнению К. Г. Юнга, эти восточные символы

ведут начало из снов и видений, а не изобретены неким отцом церкви Махаяны. Он считал, что они принадлежат к древнейшим символам человечества и могли существовать даже в палеолитические времена, поэтому они распространены по всему миру [18, с. 59], т. е. являются архетипами. Это может объяснить наличие в

Ил. 9. Вариант ступенчатого ромба на восточных коврах [3, с. 20]

Ил. 10. Священная мандала. Индия, рисунок XVIII века [21, с. 255]

Ил. 11–12. Народный орнамент индейцев Америки.
Музей древностей г. Чикаго, США (фото Зиминой З. И.)

традиционном орнаменте индейцев Америки мотива ступенчатого ромба и лабриса, образцы которых представлены в экспозиции The Field Museum в г. Чикаго, США (ил. 11–12). Нельзя, конечно, исключать и испанского влияния в этом вопросе.

На рассматриваемом нами рушнике, кроме орла, топоров и ступенчатого ромба, вверху расположен бордюр из трех пар уток, которые, на первый взгляд, не имеют никакого отношения к Громовнику. Однако в свадебном фольклоре *серые гуси* или *стадо гусиное* означали мужскую дружину жениха [19, с. 345], а топор использовался в качестве оберега в свадебных ритуалах (его клали под кровать молодоженов). Еще одним доказательством того, что рассматриваемый рушник мог использоваться в свадебном

обряде, служит то, что на первом ряду белых кружев изображено *переплетение двух нитей*, а нить, как известно, является символом судьбы. Интересно отметить, что такую же символику имеет и *топор* в китайских свадебных обрядах, где он символизирует *союз семей* [17, с. 290].

Однако есть вероятность, что рассматриваемый нами рушник мог быть двойного назначения: первоначально он был свадебным, а позже мог использоваться знахарями в ритуале избавления человека от радикулита, поскольку в этом обряде также использовался топор. Больного клали на порог головой в сени, а ногами в хату, после чего топором имитировали “высекание” болезни, произнося заговор *трижды*: “Уцин, уцин! Не уцинайся, а са спины выступайся. Не я цябе ганю, сам Гасподзь цябе выганяиць и ў спіне жыць не дазваляиць...” [20, с. 304]. Возможно, поэтому между тремя парами уток изображены три черных креста, которые могли быть вышиты на рушнике позже. Этимология такого сочетания знаков может восходить к выражению “поставить крест” на чем-либо, в данном случае на болезни утин. Это народное название радикулита имеет один корень со словом “утка”. О том, что данный рушник мог использоваться в медицинских целях от радикулита, может свидетельствовать также и белорусское народное название поясницы – *крыж* (крест) [20, с. 301, № 1165]. Учитывая то, что этот рушник выполнен в технике гобеленовой вышивки, можно сделать предположение, что не только кресты между уток могли быть вышиты позже. Нашу гипотезу может подтверждать и тот факт, что мотивом ступенчатого ромба для *крепости спины* часто украшались попоны (накидки) для коней, например, в Украине [3, с. 160]. Следует отметить, что архаичные способы лечения заговорами и с применением рушников существовали не только в древности. Белорусским этнологом И. И. Круком опубликовано сообщение об успешном лечении ребенка в 1994 году, которому женщиной-знахарем был соткан рушник, в который ребенок должен был быть обернут, не снимая, 40 дней [21, с. 69].

В итоге можно сделать вывод, что рассматриваемый белорусский рушник начала XX века первоначально мог использоваться как свадебный, поскольку сверху имеется изображение уток – в фольклоре символ дружины жениха, а также имеет бордюры кружев с мотивом переплетения нитей. Рушник включает в себя мотив *ступенчатого ромба*, который связан с культом орла, которого в разных культурах считали посланником Громовника. Изображение этого орнаментального элемента могло возникнуть из распростертых крыльев орла, зеркально удвоенных по вертикали. При дальнейшей стилизации и упрощении знака в разных культурах получались многочисленные его формы. Стилизованное изображение орла просматривается также и в топоре-лабрисе, который также считался орудием Перуна, поэтому эти орнаментальные элементы часто встречаются как рядом в одной композиции народного орнамента, так и в сочетании один в другом (лабрис в ступенчатом ромбе). Символика как ступенчатого ромба, так и лабриса могла возникнуть в разных культурах как самостоятельно, поскольку они являются архетипами, так и в процессе межэтнических контактов.

С высокой степенью вероятности можно утверждать, что рассматриваемый рушник мог быть переделан для использования в обрядах народной медицины, например, связанных с избавлением от радикулита, народное название которого созвучно с утками – утин, а в ритуале использовался топор, также как и в обряде избавления от горячки. Кружева с лабрисами на рушнике – вторые, а значит, они могли быть пришиты позже, также как и кресты в верхнем бордюре между тремя парами уток.

В репертуаре знаков рушника присутствуют еще Н-образные знаки, пересеченные посередине, которые пока не поддаются трактовке. Возможно, они имеют значение “середина” (поясница) или “верх-низ”. Эти знаки расположены несколько асимметрично, что может говорить о том, что они, как и кресты, могли быть также добавлены на рушник позже.

1. Лабачэўская В. А. Повазь часоў. Беларускі ручнік. Мінск: Беларусь, 2009. 209 с.
2. Кацар М. С. Беларускі арнамент. Ткацтва, вышыўка. Мінск: Беларуская Энцыклапедыя, 1996. 208 с.
3. Нікорак О. Українська народна тканина 19–20 ст. Львів, 2004. Ч. 1. 584 с.
4. Селівачов М. Лексикон української орнаментики. Київ: Редакція вісника “АНТ”, 2005. Вип. XV. 400 с.
5. Лазука Б. А. Гісторыя сусветнага мастацтва. Ад старажытных часоў па XVI стагоддзе. Мінск: Беларусь, 2010. 309 с.
6. Мехди З. Ковры. Москва: Астрель, 2006. 320 с.
7. Голан А. Миф и символ. Иерусалим–Москва: Русслит, 1994. 376 с.
8. Церен Э. Лунный бог. Москва: Наука, 1976. 260 с.
9. Ильясов Я. Согдиана. Москва: Шедевр, 1994. 656 с.
10. Войтович В. Українська міфологія. Київ: Либідь, 2005. 664 с.
11. Валодзіна Т. Семантыка рэчаў у духоўнай спадчыне беларусаў. Мінск: Тэхналогія, 1999. 167 с.
12. Урган В. Работы Айзкраульской экспедиции // Археологические открытия 1971 года. Москва: Наука, 1972. С. 426–427.
13. Греческая эпиграмма. Санкт-Петербург: Наука, 1993. 448 с.
14. Захарчук-Чугай Р. Народне декоративне мистецтво українського Полісся. Чорнобильщина. Львів, 2007. 336 с.
15. Віннікава М., Богдан П. Традыцыйны беларускі касцюм. Мінск: Беларуская навука, 2016. 304 с.
16. Славяне Европы и народы России. Санкт-Петербург: Славия, 2008. 256 с.
17. Энциклопедия символов / сост. В. М. Рошаль. Москва; Санкт-Петербург: Сова, 2006. 1008 с.
18. Юнг К. Г. Алхимия снов. Санкт-Петербург: Timothy, 1997. 352 с.
19. Славянские древности: этнолингвист. сл.: в 5 т. / под ред. Н. И. Толстого. Москва: Междунар. отношения, 2004. Т. 4. 349 с.
20. Зямная дарога ў вырай. Беларускія народныя прыкметы і павер’і. Мінск: Мастацкая літ., 1999. Кн. 3 / уклад. Ул. Васілевіч. 656 с.
21. Крук І. І. Млечны шлях пад рукамі бабулі // Ручнік у прасторы і часе: матэрыялы Міжнар. канф. 1998 г. Мінск: БелППК, 2000. 188 с.